

Страхи современных дошкольников в представлении родителей: результаты эмпирического исследования

Кочетова Ю.А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9853-569X>, e-mail: kochetovayua@mgppu.ru

Рубцова О.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3902-1234>, e-mail: ovrubsova@mail.ru

Хуснутдинова М.Р.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7688-0230>, e-mail: husnutdinovaMR@mgppu.ru

Богуславская Е.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5075-8030>, e-mail: ekaterina051975@gmail.com

В статье обсуждаются результаты эмпирического исследования страхов дошкольников в представлении их родителей. Исследование проходило в ноябре 2022 – феврале 2023 гг. на базе Центра междисциплинарных исследований современного детства МГППУ. В качестве методик были использованы: авторская анкета для родителей дошкольников, а также «Методика управления тревожностью и страхами у детей» Т. Рудской. В исследовании приняли участие 366 родителей дошкольников из разных регионов Российской Федерации. Проведенное исследование позволяет составить представление о своеобразии страхов современных российских дошкольников, а также о связях между детскими страхами и такими аспектами воспитательных стратегий, как реакции родителей на тревожное состояние и плохое поведение ребенка. В целом полученные эмпирические данные свидетельствуют о том, что страхи дошкольников тесно связаны с особенностями детско-родительских отношений, что согласуется с результатами аналогичных исследований отечественных и зарубежных авторов.

Ключевые слова: детские страхи, дошкольный возраст, детско-родительские отношения, стратегии воспитания, родительские реакции, тревожное состояние, страх темноты, страх насекомых.

Кочетова Ю.А., Рубцова О.В., Хуснутдинова М.Р.,
Богуславская Е.В.
Страхи современных дошкольников в представлении
родителей: результаты эмпирического исследования
Психолого-педагогические исследования. 2023.
Том 15. № 2. С. 68–86.

Kochetova Yu.A., Rubtsova O.V.,
Khusnutdinova M.R., Boguslavskaya E.V.
Contemporary Preschoolers' Fears through the Eyes of
Their Parents: The Results of an Empirical Study
Psychological-Educational Studies. 2023.
Vol. 15, no. 2, pp. 68–86.

Для цитаты: Кочетова Ю.А., Рубцова О.В., Хуснутдинова М.Р., Богуславская Е.В. Страхи современных дошкольников в представлении родителей: результаты эмпирического исследования [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2023. Том . № 15. С. 68–86. DOI:10.17759/psyedu.2023150205

Contemporary Preschoolers' Fears through the Eyes of Their Parents: The Results of an Empirical Study

Yulia A. Kochetova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9853-569X>, e-mail: kochetovayua@mgppu.ru

Olga V. Rubtsova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3902-1234>, e-mail: ovrubsova@mail.ru

Margarita R. Khusnutdinova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7688-0230>, e-mail: husnutdinovaMR@mgppu.ru

Ekaterina V. Boguslavskaya

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5075-8030>, e-mail: ekaterina051975@gmail.com

The article focuses on the results of an empirical study of preschoolers' fears through the eyes of their parents. The research was conducted on the basis of the Center for Interdisciplinary Research on Contemporary Childhood in MSUPE in November 2022 – February 2023. Research methods included a questionnaire for parents of preschoolers elaborated by the research group and “Method of Regulating Fears and Anxiety in Children” by T. Rudskaya. 366 parents of preschoolers from different regions of the Russian Federation took part in the survey. The research provides information about the peculiarities of fears in contemporary Russian preschoolers, as well as on the association between children's fears and such aspects of upbringing strategies as parents' reactions to children's fears and children's “bad” behavior. In general, the empirical data testifies, that preschoolers' fears are profoundly connected with the quality of parent-child interactions, which agrees with the results of Russian and foreign researchers.

Keywords: children's fears, preschool age, parent-child relations, strategies of upbringing, anxiety, fear of darkness, fear of insects.

For citation: Kochetova Yu.A., Rubtsova O.V., Khusnutdinova M.R., Boguslavskaya E.V. Contemporary Preschoolers' Fears through the Eyes of Their Parents: The Results of an Empirical Study. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2023. Vol. 15, no. 2, pp. 68–86. DOI:10.17759/psyedu.2023150205 (In Russ.).

Введение

Проблема преодоления и коррекции детских страхов занимает особое положение в психолого-педагогической науке. С одной стороны, страх играет важную роль – он способен повысить бдительность и поддержать безопасность ребенка. В то же время устойчивые страхи могут оказывать негативное влияние, поскольку «задерживают развитие личности, тормозят творческую деятельность, способствуют формированию низкой самооценки и повышенной тревожности» [7, с. 84].

По данным многих исследований, быстро меняющиеся социальные условия провоцируют рост психологического напряжения и страхов у детей [13].

У дошкольников появляются новые страхи, отражающие реалии современной действительности [4]. Многие из этих страхов связаны с сюжетами компьютерных и мобильных игр, фильмов и телевизионных передач, которые часто содержат агрессивные и пугающие образы [10; 22]. Пандемия COVID-19 расширила список распространенных детских страхов, добавив в него страх заражения, боязнь замкнутого пространства, страх за здоровье близких [9; 27; 28].

Необходимо отметить, что в последние годы у дошкольников по всему миру проявляются так называемые медицинские страхи. В фокусе психологических исследований все чаще оказывается боязнь стоматологов, уколов, разных типов лечения [12; 22; 23; 24; 25; 26; 27]. По данным Г. Клинберг и А. Броберг, в 2007 г. распространенность боязни стоматологических процедур у дошкольников составляла около 9%, причем ее интенсивность снижалась с возрастом [23]. В аналогичных исследованиях 2011-2013 гг. было показано, что страхи, связанные с лечением зубов, присутствуют у 8% детей 7-9 лет. При этом удалось установить, что боязнь стоматолога чаще проявлялась у детей, чьи родители сами испытывали страх перед лечением зубов [22]. Ввиду того, что страх перед уколom или другой болезненной медицинской манипуляцией может усиливать восприятие боли, многие исследователи говорят о необходимости работать над преодолением этих страхов, как только они возникли [25].

В целом, многие авторы отмечают, что нескорректированные вовремя страхи впоследствии могут стать причиной снижения уровня психологического благополучия ребенка [5], способствовать падению школьной успеваемости, усугублять протекание возрастных кризисов [11], перерасти в различные невротические расстройства [3; 4]. В этой связи перед психолого-педагогическим сообществом остро стоит задача изучения своеобразия страхов современных детей дошкольного возраста с целью последующей разработки различных технологий их преодоления и коррекции.

Страхи в контексте детско-родительских отношений

Остановимся кратко на известных теоретико-методологических подходах к изучению детских страхов. Одна из первых работ, посвященных феномену страхов, принадлежит С. Холлу, который полагал, что в процессе развития ребенок переживает страхи, которые ощущали и испытывали животные, а впоследствии – люди на разных этапах антропогенеза [18].

В современной науке принято выделять так называемые *возрастные страхи* – то есть те,

которые встречаются у подавляющего большинства детей в определенные возрастные периоды.

Так, например, в концепции А. Джерсилда выделено пять видов возрастных страхов [21]:

1. от рождения до 1,5 лет – страхи темноты, внезапного шума, одиночества, чужих людей;
2. от 1,5 до 3 лет – страх внезапных движений, боязнь разлуки, заброшенности;
3. от 3 до 6 лет – страх животных, воображаемых существ, оскорблений;
4. от 6 до 11 лет – страх потери собственности, страх исключения из школы, страх уродства, болезни, смерти;
5. от 12 до 17 лет – страх телесных, социальных, интеллектуальных изменений; страх сексуальных отношений.

А.И. Захаров описывает следующие группы возрастных страхов [6]:

1. страхи до 1 года – инстинктивные реакции на громкие звуки, неожиданные перемещения, приближение большого предмета; беспокойство в ответ на уход матери и прерывание контакта (появляется около 7 месяцев);
2. страхи от 1 до 3 лет – боязнь чужих людей, страх одиночества, наказания, движущегося транспорта, страх животных, уколов;
3. страхи младшего дошкольного возраста – боязнь сказочных персонажей (Бабы-Яги, Кощея Бессмертного), страх уколов, высоты, темноты;
4. страхи старшего дошкольного возраста – страх смерти, животных, сказочных персонажей, страх страшных снов, боязнь глубины;
5. страхи младшего школьного возраста – страх опоздания в школу, боязнь ошибки, страх смерти родителей;
6. страхи подросткового возраста – страхи смерти, войны, боязнь нападения, пожара.

Возрастные страхи являются нормой развития; как правило, они исчезают по мере взросления ребенка. Например, впервые страх как реакция на сильный раздражитель возникает у ребенка в возрасте шести месяцев, проявляясь при встрече с незнакомым для ребенка лицом, и со временем проходит [16]. В то же время при неблагоприятных обстоятельствах страхи могут принимать устойчивый характер, превращаясь в невротические [7].

Причиной возникновения страхов может быть реальный случай (например, если ребенка испугала собака или клоун) или внушение со стороны взрослых (эмоционально насыщенное предупреждение ребенка об опасности). Частой причиной страхов выступает также детская фантазия. Дети «фантазируют себе чудовищ и монстров, например, в темной комнате, когда находятся одни. Либо делятся страшными историями со своими сверстниками, таким образом передают свои страхи другим» [7, с. 84].

Принято считать, что наиболее значимую роль в формировании детских страхов играет качество детско-родительских отношений. Возникновение страхов у ребенка может быть связано со стилем родительского воспитания (наказания со стороны взрослых, неадекватно завышенные требования, запугивание), семейными ссорами, неправильным стилем семейной коммуникации и т.д. [14; 18; 19].

А.С. Саржанова и А.К. Егенисова обращают внимание на то, что причинами страхов часто является чрезмерная опека (гиперопека) со стороны родителей, а также отношения, которые складываются у ребенка за пределами семьи (например, в детском коллективе, если ребенка

Кочетова Ю.А., Рубцова О.В., Хуснутдинова М.Р.,
Богуславская Е.В.
Страхи современных дошкольников в представлении
родителей: результаты эмпирического исследования
Психолого-педагогические исследования. 2023.
Том 15. № 2. С. 68–86.

Kochetova Yu.A., Rubtsova O.V.,
Khusnutdinova M.R., Boguslavskaya E.V.
Contemporary Preschoolers' Fears through the Eyes of
Their Parents: The Results of an Empirical Study
Psychological-Educational Studies. 2023.
Vol. 15, no. 2, pp. 68–86.

не принимают, обижают) [16].

В исследовании Н.Н. Авдеевой и Ю.А. Кочетовой показано, что возникновению страхов у дошкольников способствуют такие аспекты детско-родительских отношений, как: отсутствие эмоциональной близости родителя с ребенком, неприятие (отвержение) ребенка родителем, а также высокий уровень тревожности в детско-родительских отношениях. Страхи часто возникают у детей при завышенных требованиях родителей, а также при сверхвысоком уровне родительского контроля [1].

В исследовании И.В. Кольцовой и В.В. Долганиной доказано, что на развитие страхов влияет стиль отношений с родителями. Так, неприятие со стороны матери приводит к страху «перед жизнью». Такой стиль отношений, как «авторитарная гиперсоциализация», приводит к формированию страха наказания, осуждения, отвержения обществом. В случае, если родители инфантилизируют ребенка, у него могут возникнуть и закрепиться страхи, связанные со здоровьем, смертью, чудовищами [8].

Э.А. Алимурзаева отмечает, что на возникновение страхов у детей влияет то, какие роли в семье занимают мать и отец. Страхи чаще возникают у детей, которые воспринимают в качестве главы семьи мать, а не отца, при этом мать проявляет беспокойство и раздражительность [2].

Существуют данные, согласно которым тревожность родителей способна передаваться детям. Дети тревожных родителей «учатся» бояться при встрече с пугающей информацией, заимствуя паттерны поведения родителей [20]. Аналогичным образом дети могут «перенимать» родительские страхи. Так, например, было обнаружено, что дети родителей, которые боятся стоматологических процедур, чаще подвержены страху лечения зубов по сравнению с детьми, чьи родители не испытывают такого страха [22].

В целом накопленный массив эмпирических данных убедительно показывает, что качество детско-родительских отношений оказывает всестороннее влияние на страхи дошкольников. Именно детско-взрослые взаимодействия во многом определяют содержание детских страхов, а также перспективы их преодоления в различные возрастные периоды. В условиях стремительно изменяющейся социальной реальности, которая характеризуется такими вызовами, как формализация отношений с родителями, избыточность информации и т.д. [13], научное сообщество сталкивается с необходимостью как просветительской работы с родителями, так и с задачей адресной разработки программ, направленных на преодоление и коррекцию страхов у детей дошкольного возраста. В настоящее время такие программы крайне разнородны по структуре, содержанию, критериям оценки эффективности и способам учета возрастных особенностей детей, что существенно затрудняет их эффективное применение практиками, работающими с дошкольниками.

Дизайн и выборка эмпирического исследования

В ноябре 2022 – феврале 2023 гг. на базе Центра междисциплинарных исследований современного детства МГППУ проходило исследование, посвященное своеобразию страхов в дошкольном возрасте, а также возможностям их преодоления в условиях игровой деятельности. Исследование включало два этапа – эмпирический и экспериментальный. В настоящей статье кратко представлены результаты эмпирического этапа¹.

¹ Результаты экспериментального исследования будут представлены в отдельной статье.

Кочетова Ю.А., Рубцова О.В., Хуснутдинова М.Р.,
Богуславская Е.В.
Страхи современных дошкольников в представлении
родителей: результаты эмпирического исследования
Психолого-педагогические исследования. 2023.
Том 15. № 2. С. 68–86.

Kochetova Yu.A., Rubtsova O.V.,
Khusnutdinova M.R., Boguslavskaya E.V.
Contemporary Preschoolers' Fears through the Eyes of
Their Parents: The Results of an Empirical Study
Psychological-Educational Studies. 2023.
Vol. 15, no. 2, pp. 68–86.

В рамках эмпирического исследования (ноябрь–декабрь 2022 г.) был проведен опрос среди родителей детей 3–6 лет. Цель исследования заключалась в том, чтобы изучить представления родителей дошкольников о страхах своих детей, а также выявить возможные связи между: 1) страхами детей и страхами родителей; 2) страхами детей и родительскими реакциями на тревожное состояние ребенка. В ходе опроса родителям предлагалось ответить на вопросы методики Т.В. Рудской «Методика управления тревожностью и страхами у детей» (2007 г.) [15]. Кроме того, исследовательской группой была разработана анкета для родителей дошкольников, включавшая 10 вопросов, направленных на выявление преобладающих страхов у детей, а также на анализ особенностей родительских стратегий реагирования на тревожные состояния ребенка. Опрос проводился на платформе google-forms, для обработки данных были использованы методы описательной статистики. Вопросы, которые допускали выбор более одного ответа, анализировались по каждому из ответов с помощью критерия Хи-квадрат.

В опросе приняли участие 366 родителей детей дошкольного возраста из разных регионов Российской Федерации, из них женщин – 95%, мужчин – 5%. Возраст большинства респондентов составил от 30 до 39 лет (69%), остальные участники опроса – в возрасте от 20 до 29 лет (13%), от 40 до 49 лет (16%) и 1% – старше 50 лет (4 человека). Две трети респондентов имеют высшее образование (67%).

По полу дети респондентов распределились ровно пополам – 50% мальчиков и 50% девочек. Возраст детей большинства респондентов (93%) оказался в диапазоне от 4 до 6 лет, среди них 28% составили дети 4 лет, 34% – 5 лет и 31% – 6 лет (дети 3 лет составили 5% и дети старше 6 лет – 2%).

Результаты исследования

По данным опроса родителей, основным страхом современных российских дошкольников является боязнь «темноты» – данный страх присутствует почти у половины детей (48%). Примерно треть родителей (33%) указывают, что их дети боятся «насекомых (ос, мух, пауков и др.)». Следующими по распространенности среди дошкольников являются страхи, связанные с «одиночеством» (20%), «громкими звуками, сильным шумом» (19%) и «незнакомыми людьми» (18%). Каждый десятый ребенок опасается «животных (медведя, волка, медуз и т.д.)», «врачей» и «высоты» (11%, 11% и 10% соответственно). Около 22% родителей утверждают, что у их детей «нет сильных страхов». Интересно, что большинство опрошенных из этой группы имеют среднее специальное образование (колледж, техникум). Диаграмма распределения страхов у детей представлена на рис. 1.

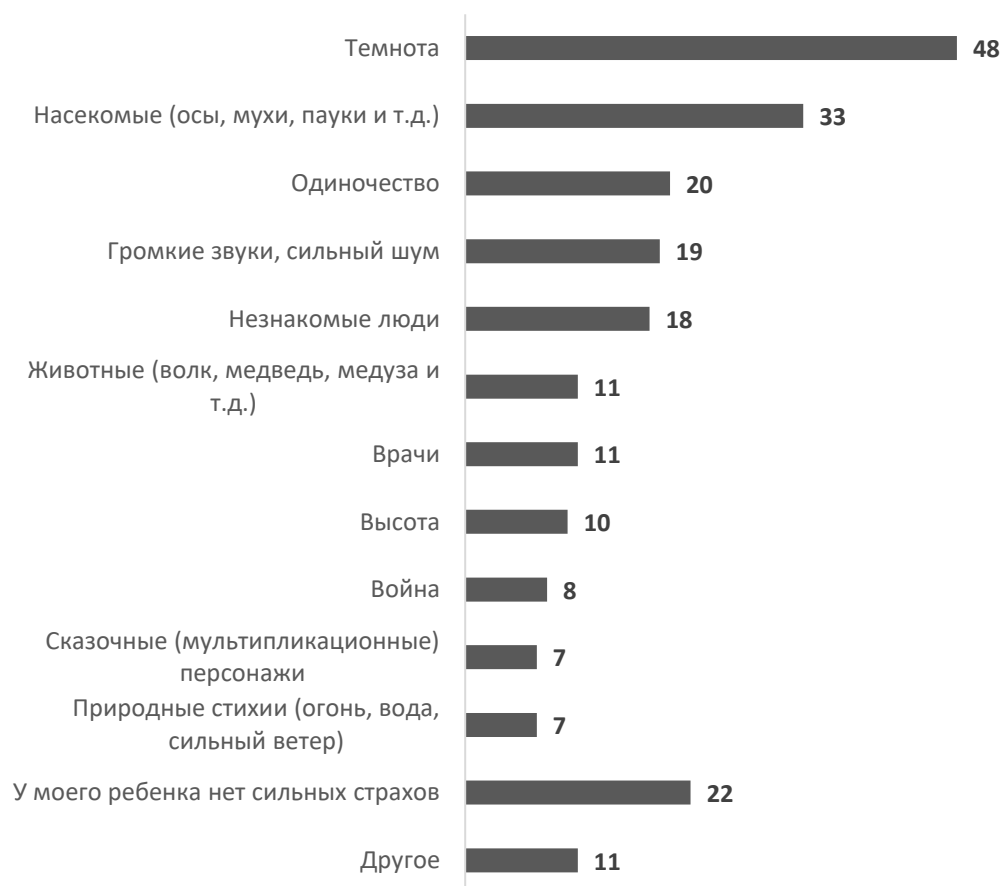

Рис. 1. Страхи современных дошкольников²

Согласно полученным данным, девочки сильнее подвержены страхам по сравнению с мальчиками. Так, среди девочек 43% не испытывают сильных страхов, тогда как у мальчиков этот показатель составляет 58%. Наиболее ярко половые различия проявляются в отношении страха «насекомых» (девочки 66% и мальчики 35%) и страха «незнакомых людей» (59% и 41% соответственно). При этом мальчики чаще девочек боятся «врачей» (девочки – 45%, мальчики – 55%).

В рамках исследования была проанализирована связь между наличием определенного страха у детей и их родителей³ (табл. 1). Для выявления связи между страхами родителей и их детей выборка родителей была поделена на тех, кто имеет определенный страх, и тех, у

² Респондент мог выбрать более одного варианта ответа, поэтому сумма числовых показателей в диаграмме может превышать 100%.

³ Среди ограничений анализа необходимо отметить небольшую выборку. Количество наблюдений, попавших в анализ, сократилось по 2 причинам: 1. В целом страхи у взрослых встречаются значительно реже, чем у детей. 2. Существуют несовпадения по страхам – отдельные страхи у взрослых и детей отличаются, в нашем анализе присутствовали только общие страхи. В этой связи полученные результаты нуждаются в проверке на более объемной выборке.

кого таковой отсутствует. Затем внутри каждой из групп родителей анализировалось наличие аналогичного страха у их ребенка. Согласно полученным данным, дети часто испытывают те же страхи, которые свойственны их родителям. При этом связь между страхами детей и родителей наиболее ярко проявляется по такому показателю, как «страх одиночества»: у родителей, которые не боятся одиночества, этот страх испытывают 17,5% детей, тогда как у родителей, имеющих такой страх, аналогичный показатель среди детей составляет 34,9%.

Значимая связь также прослеживается по таким показателям, как «громкие звуки, сильный шум»: если в группе родителей без страха боязнь громких звуков характерна для 18,3% детей, то в группе родителей, имеющих данный страх, этот показатель составляет уже 43,8% детей. Аналогичным образом связи между страхами детей и родителей прослеживаются по таким параметрам, как «страх животных» (9,9% детей в группе родителей без страха и 22,6% – в группе родителей с аналогичным страхом) и «страх встречи с незнакомыми людьми» (17,1% и 35,0% соответственно).

Связи между родительскими и детскими страхами относительно «темноты» и «насекомых (осы, мухи, пауки и т.д.)» на нашей выборке выявлено не было.

Таблица 1

Страх одиночества, в % (N=366)

	Ребенок, не испытывающий страх	Ребенок, испытывающий страх
Родитель, не испытывающий страх	82,5	17,5
Родитель, испытывающий страх	65,1	34,9
$\chi^2=9,72, df=1, p=0,002$		

В рамках исследования также была предпринята попытка проанализировать, какие стратегии работы со страхами родители современных дошкольников наиболее часто применяют в воспитании (рис. 2). Согласно полученным данным, в ситуации, когда ребенку страшно, российские родители предпочитают либо выслушать ребенка, а «затем вместе проговорить отдельные моменты» (64%), либо убеждают ребенка, что «ничего страшного не случилось, что здесь нечего бояться» (63%). Третья стратегия, к которой прибегает четверть родителей, – «крепко обнять и какое-то время помолчать» (25%). Меньше всего используются практики по отвлечению внимания – «дать что-нибудь вкусное, показать что-то интересное» (11%).

Рис. 2. Родительские реакции на детские страхи⁴

Интересно, что по мере взросления ребенка родители реже «обнимают» и чаще «отвлекают» своих детей. При этом родители с высшим образованием уровня бакалавриат несколько чаще «обнимают и молчат», а родители со средним специальным образованием – «выслушивают и проговаривают».

Далее была проанализирована взаимосвязь между детскими страхами и родительскими реакциями на тревожное состояние ребенка (табл. 2). Было установлено, что у родителей, которые придерживаются стратегии «убеждать, что ничего страшного не случилось», дети чаще испытывают страхи, чем дети родителей, которые не используют этот подход. Так, родители, прибегающие к данной стратегии, реже других респондентов утверждают, что у их ребенка «нет сильных страхов» (18,1% родителей со стратегией «убеждать, что ничего не случилось» отмечают, что у их ребенка нет страхов, тогда как во второй группе родителей этот показатель составил 29,1% детей).

У детей тех родителей, которые регулярно убеждают ребенка, что «ничего страшного не произошло», более выражено наличие страха «темноты» (53,0% родителей со стратегией «убеждать, что ничего страшного не случилось» отметили наличие страха темноты у своих детей против 38,1% родителей, не прибегающих к данной стратегии) и «высоты» (12,9% родителей со стратегией «убеждать, что ничего страшного не случилось» отметили наличие страха высоты у своих детей против 5,2% родителей, не прибегающих к данной стратегии).

Кроме того, выяснилось, что у родителей, которые в тревожной ситуации «стремятся отвлечь внимание», дети чаще боятся «громких звуков, шума» и испытывают страх перед «врачами». Страх «громких звуков, шума» также чаще встречается среди детей родителей,

⁴ Респондент мог выбрать несколько вариантов ответа, поэтому сумма числовых показателей в диаграмме может превышать 100%.

которые «выслушивают ребенка, вместе проговаривают ситуацию». Страх одиночества встречается чаще среди детей, чьи родители используют стратегию «крепко обнять и какое-то время помолчать».

Таблица 2

Связь между родительскими реакциями и наличием страхов у детей⁵ (N=366)

Родительская реакция на испуг ребенка	Страх ребенка	Значение Хи-квадрат	Родители, придерживающиеся этой стратегии, в %	Родители, не придерживающиеся этой стратегии, в %
Убеждаю, что ничего страшного не случилось	Темнота	$\chi^2=7,03$, df=1, p=0,008	53,0	38,1
	Высота	$\chi^2=4,73$, df=1, p=0,03	12,9	5,2
Стараюсь отвлечь внимание	Громкие звуки, шум	$\chi^2=17,03$, df=1, p<0,001	45,0	16,3
	Врачи	$\chi^2=4,22$, df=1, p=0,04	22,5	10,1
Выслушиваю ребенка, вместе проговариваем ситуацию	Громкие звуки, шум	$\chi^2=3,63$, df=1, p=0,06	22,6	13,7
Крепко обнимаю и какое-то время молчу	Одиночество	$\chi^2=5,21$, df=1, p=0,02	29,3	17,5

Одним из важных показателей предпочитаемой родителями стратегии воспитания является вопрос о том, каким образом они обычно реагируют на «плохой» поступок своего ребенка. Согласно полученным данным, родители нашей выборки предпочитают добиваться осознанного понимания ситуации самим ребенком (рис. 3). Большинство опрошенных родителей «убеждают своего ребенка словами и объясняют, почему что-то нельзя делать», они также «приводят примеры, как можно было бы иначе поступить в сложившейся

⁵ В таблице представлены только те страхи, по которым выявлен уровень значимости $p<0,05$ (критерий Хи-квадрат подсчитан для таблиц 2×2). Для выявления связи между стратегией родителей и страхами детей выборка родителей была поделена на тех, кто придерживается определенной стратегии, и тех, кто ее не придерживается. Затем внутри каждой из групп родителей анализировалось наличие страха у их ребенка. В таблице представлено частотное распределение по группам родителей, чьи дети испытывают соответствующий страх (данные по родителям, чьи дети не испытывают данный страх, не представлены в связи с ограничениями объема статьи).

ситуации» (79%). Более трети родителей эмоционально реагируют на «плохое поведение» своих детей – «повышают голос, ругают» (39%) и почти четверть используют стратегию лишения ребенка того, что он любит – «сладкое, мультики, видеоигры» (24%). При этом российские родители стараются не применять такие меры воздействия, как «физическое наказание (шлепок, подзатыльник)» и угрозы (например, что ребенка «заберет полицейский или врач сделает укол» (по 3% каждый).

Рис. 3. Меры воздействия родителей на ребенка, который совершил «плохой» поступок⁶

Согласно анализу эмпирических данных, по отношению к детям в возрасте 6 лет родители несколько чаще применяют наказание в виде лишения значимых объектов (40%, по остальным двум стратегиям – по 32% каждый). Также стоит отметить, что в группе родителей, которые применяют физические наказания и угрозы, указанные меры воздействия в два раза чаще относятся к мальчикам, нежели к девочкам.

В процессе анализа данных опроса оценивался такой фактор, как связь практикуемых мер воздействия на ребенка с уровнем образования родителей. Было установлено, что родители со средним образованием (колледж, техникум) несколько реже отмечают у себя наличие эмоциональной реакции в виде повышения голоса (14%) по сравнению с родителями, имеющими высшее образование уровня бакалавриат (29%) и специалитет (27%).

Анализ связи методов воздействия родителя на ребенка в ситуации, когда он совершил «плохой» поступок, с наличием у ребенка определенных страхов позволил установить, что детские страхи чаще возникают, когда родители «повышают голос, ругают». Так, среди

⁶ Респондент мог выбрать несколько вариантов ответа, поэтому сумма числовых показателей в диаграмме может превышать 100%.

родителей, регулярно повышающих на ребенка голос, только 16,8% отметили, что у их ребенка нет сильных страхов, тогда как в группе не повышающих голос родителей этот показатель составил 25,6%. Особенно ярко данное обстоятельство проявилось в отношении страха темноты: среди родителей, которые часто ругают своих детей, 58,7% сообщили о страхе темноты у своего ребенка, тогда как в группе не повышающих голос родителей этот показатель составил 40,4%. Кроме того, дети, которых родители регулярно ругают, чаще боятся «насекомых» и «одиночества».

Значимая связь также прослеживается между воспитательной стратегией «лишить чего-то (сладкого, мультиков, видеоигр)» и наличием у ребенка страхов «сказочных персонажей» и «насекомых».

Применение физических наказаний связано с наличием у ребенка страха «одиночества». В свою очередь угрозы о том, что ребенка «заберет полицейский или врач сделает укол», связаны с наличием боязни «врачей» и страха «высоты».

Интересно, что в ходе анализа было зафиксировано отсутствие значимых связей между стратегией «убеждаю своего ребенка словами и объясняю, почему что-то нельзя делать» и всеми анализируемыми типами детских страхов. Данное обстоятельство нуждается в дальнейшем анализе, однако предварительно можно говорить о возможной эффективности данной стратегии в ситуации, когда ребенок чем-то напуган. Данные по связи методов воспитания с детскими страхами представлены в табл. 3.

Таблица 3

Связь родительских методов воспитания и детских страхов (N=366)

Мера воздействия	Страх ребенка	Значение Хи-квадрат	Родители, использующие данную меру воздействия, в %	Родители, не использующие данную меру воздействия, в %
Повышаю голос, ругаю	Темнота	$\chi^2=11,08$, df=1, p<0,001	58,7	40,4
	Одиночество	$\chi^2=3,64$, df=1, p=0,05	25,9	18,0
	Насекомые	$\chi^2=4,24$, df=1, p=0,04	39,2	28,3
Лишаю чего-то	Сказочные персонажи	$\chi^2=10,75$, df=1, p=0,001	15,9	4,7
	Насекомые	$\chi^2=4,24$, df=1, p=0,04	42,0	29,5
Говорю, что ребенка заберет полицейский	Врачи	$\chi^2=22,25$, df=1,	58,3	9,9

или врач сделает укол	Высота	p<0,001	33,3	9,3
		$\chi^2=4,95$, df=1, p=0,03		
Применяю физические наказания	Одиночество	$\chi^2=10,37$, df=1, p=0,001	63,6	19,2

Обсуждение

Согласно опросу родителей, основным страхом детей 3–6 лет является боязнь темноты (48%), следующий по распространенности – страх насекомых (33%). Этим явлениям дети боятся значительно чаще, чем одиночества (20%) или незнакомых людей (18%). Таким образом, преобладающие страхи современных российских дошкольников связаны с окружающим миром.

В рамках исследования установлено, что девочки дошкольного возраста чаще подвержены страхам по сравнению с мальчиками. Эти данные согласуются с результатами аналогичных исследований, показывающих, что для девочек характерна более высокая интенсивность страхов.

В ходе анализа эмпирических данных была выявлена связь между страхами детей и страхами родителей. Можно предположить, что дети часто «перенимают» родительские страхи, опасаясь того же, чего боятся родители. В то же время данный вопрос требует дополнительного изучения, поскольку во взрослом возрасте встречается значительно меньше страхов, чем у детей, и выявление подобных связей требует комплексного подхода.

Страхи детей дошкольного возраста тесно связаны с тем, как родители реагируют на тревожное состояние своего ребенка. Анализ родительских реакций на детские страхи показал, что российские родители используют две основные стратегии работы с тревожными состояниями детей: либо выслушать ребенка и поговорить с ним о его страхе (64%), либо убеждать, что ничего страшного не случилось и что ребенку нечего бояться (63%). Вторая стратегия является менее продуктивной, поскольку в этом случае родители как бы отрицают наличие чувств, которые ребенок уже испытал, и для которого они вполне реальны. Непродуктивность такого подхода подтверждается полученными эмпирическими данными: установлено, что дети родителей, которые придерживаются стратегии «убеждать, что ничего страшного не случилось», чаще испытывают страхи по сравнению с детьми, чьи родители не прибегают к подобной практике.

Страхи дошкольников оказались также связаны с родительскими методами воздействия на ребенка в ситуации «плохого поведения». Полученные данные свидетельствуют о том, что детские страхи возникают чаще, когда родители регулярно повышают голос и ругают своих детей, лишают их чего-либо значимого или физически наказывают.

Выводы

Проведенное исследование позволяет составить представление о своеобразии страхов современных российских дошкольников, а также о связях между детскими страхами и такими аспектами воспитательных стратегий, как реакции родителей на тревожное состояние и плохое поведение ребенка. В целом полученные эмпирические данные свидетельствуют о том, что страхи дошкольников тесно связаны с особенностями детско-родительских отношений, что согласуется с результатами аналогичных исследований отечественных и зарубежных авторов.

Ограничения проведенного исследования связаны, прежде всего, с небольшим объемом выборки, а также с необходимостью сбора эмпирических данных не только на родителях, но и на детях. Важным для последующих исследований представляется более полный учет демографических факторов, таких как пол и возраст детей (младший, средний и старший дошкольный возраст), а также изучение связи стилей воспитания, профессии и уровня образования родителей с типами детских страхов и родительскими стратегиями воздействия на страхи детей.

Полученные данные могут быть использованы для разработки программ и технологий, направленных на преодоление страхов у детей дошкольного возраста.

Литература

1. Авдеева Н.Н., Кочетова Ю.А. Влияние стиля детско-родительских отношений на возникновение страхов у детей // Психологическая наука и образование. 2008. Том 13. № 4. С. 35–47.
2. Алимурзаева Э.А. Причины возникновения страхов младших школьников // Вестник Социально-педагогического института. 2020. Том 35. № 3. С. 78–86.
3. Долгова В.И., Кондратьева О.А., Абдыраманова Д.Л. Особенности превентивной работы со страхами дошкольников в условиях дошкольного образовательного учреждения // Концепт. 2022. № 1. С. 62–79.
4. Дурасова Е.А. Детские страхи и причины их возникновения в условиях современного российского общества // Педагогика: история, перспективы. 2021. Том 4. № 2. С. 77–83. DOI:10.17748/2686-9969-2021-4-2-77-83
5. Егенисова А.К., Кабакова М.Б. Детские страхи и способы их коррекции у детей дошкольного возраста // Colloquium-journal. 2019. № 2–4. С. 24–27.
6. Захаров А.И. Неврозы у детей и подростков: Анамнез, этиология и патогенез. Ленинград: Медицина: Ленинградское отделение, 1988. 246 с.
7. Колпакова А.С., Пронина Е.В. Детские страхи и их причины у детей младшего школьного возраста // Альманах современной науки и образования. 2014. № 4. С. 83–85.
8. Кольцова И.В., Долганина В.В. Влияние типа детско-родительских отношений на возникновение страхов в процессе социализации детей старшего дошкольного возраста // Russian Journal of Education and Psychology. 2020. Том 11. № 2. С. 45–54.
9. Кочетова Ю.А., Климакова М.В. Исследования психического состояния людей в условиях пандемии COVID-19 // Современная зарубежная психология. 2021. Том 10. № 1. С. 48–56. DOI:10.17759/jmfp.2021100105
10. Кудайбердиева Д.М., Мецгерякова Е.Ю. Исследование взаимосвязи детских страхов и

- стиля родительского воспитания // Вестник Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына. 2021. № 4. С. 126–131.
11. Кулешова Н.Е., Лаимайкина Л.И. Социально-психологические особенности коррекции детской тревожности посредством игротерапии // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2022. Том 22. № 2. С. 216–224. DOI:10.15507/20789823.058.022.202202.216-224
  12. Леонович О.М. Методы психологической коррекции, используемые в практике врач-стоматолога при работе с детьми // Современная стоматология. 2019. Том 76. № 3. С. 33–36.
  13. Орлов А.Б., Орлова Л.В., Орлова Н.А. Психологические механизмы возникновения и коррекции внушенных детских страхов // Вопросы психологии. 2011. Том 3. С. 17–32.
  14. Ранибург Й., Поннер П. Секреты личности. М.: Педагогика, 1983. 160 с.
  15. Рудская Т.В. Методика управления тревожностью и страхами детей [Электронный ресурс], 2007. URL: <https://www.maam.ru/detskijasad/test-dlja-roditelei-strahi-i-trevozhnost-rebenka.html> (дата обращения: 10.05.2023).
  16. Саржанова А.С., Егенисова А.К. Детские страхи и пути их преодоления // Современные наукоемкие технологии. 2013. № 7 (часть 2). С. 155–157.
  17. Смирнова Е.О. Специфика современного дошкольного детства // Национальный психологический журнал. 2019. Том 34. № 2. С. 25–32.
  18. Хухлаева О.В. Коррекция нарушений психологического здоровья дошкольников и младших школьников: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр Академия, 2000. 176 с.
  19. Шахворостова Т.В. Методики коррекции тревожности и страхов у детей старшего дошкольного возраста [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2019. Том 16. № 2. С. 42–46. DOI:10.17759/bppe.2019160206
  20. Bilodeau-Houle A., Morand-Beaulieu S., Bouchard V., Marin M.F. Parent-child physiological concordance predicts stronger observational fear learning in children with a less secure relationship with their parent // Journal of Experimental Child Psychology. 2023. Vol. 226. P. 105553. DOI:10.1016/j.jecp.2022.105553
  21. Child Psychology / A.T. Jersild (Ed.). Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1975.
  22. Dahlander A., Soares F., Grindefjord M., Dahllöf G. Factors Associated with Dental Fear and Anxiety in Children Aged 7 to 9 Years // Dent J (Basel). 2019. Vol. 7. № 3. P. 68. DOI:10.3390/dj7030068
  23. Klingberg G., Broberg A.G. Dental fear/anxiety and dental behaviour management problems in children and adolescents: a review of prevalence and concomitant psychological factors // International journal of pediatric dentistry. 2007. Vol. 17. № 6. P. 391–406. DOI:[10.1111/j.1365-263X.2007.00872.x](https://doi.org/10.1111/j.1365-263X.2007.00872.x)
  24. Mangolian S.P., Dehghan M., Maazallahi M., Asadi N. Fear and anxiety in girls aged 7 to 11 years old and related factors during the coronavirus pandemic // Clinical Child Psychology and Psychiatry. 2022. Vol. 27. № 1. P. 259–268. DOI:10.1177/13591045211013873
  25. McMurtry C.M., Noel M., Chambers C.T., McGrath P.J. Children's fear during procedural pain: preliminary investigation of the Children's Fear Scale // Health psychology. 2011. Vol. 30. № 6. P. 780–788. DOI:10.1037/a0024817

Кочетова Ю.А., Рубцова О.В., Хуснутдинова М.Р.,
Богуславская Е.В.
Страхи современных дошкольников в представлении
родителей: результаты эмпирического исследования
Психолого-педагогические исследования. 2023.
Том 15. № 2. С. 68–86.

Kochetova Yu.A., Rubtsova O.V.,
Khusnutdinova M.R., Boguslavskaya E.V.
Contemporary Preschoolers' Fears through the Eyes of
Their Parents: The Results of an Empirical Study
Psychological-Educational Studies. 2023.
Vol. 15, no. 2, pp. 68–86.

26. Polloni L., Muraro A. Anxiety and food allergy: A review of the last two decades // *Clinical and experimental allergy trusted evidence in allergy*. 2019. Vol. 50. № 4. P. 420–441. DOI:10.1111/cea.13548
27. Sáez-Clarke E., Comer J.S., Evans A., Karlovich A.R., Malloy L.C., Peris T.S., Pincus D.B., Salem H., Ehrenreich-May J. Fear of illness & virus evaluation (FIVE) COVID-19 scales for children-parent/caregiver-report development and validation // *Journal of anxiety disorders*. 2022. Vol. 89. P. 102586. DOI:10.1016/j.janxdis.2022.102586
28. Wu X. Investigation and research on children's fear in preschool education // *Psychiatria Danubina*. 2022. Vol. 34. № 5. P. 279.

References

1. Avdeeva N.N., Kochetova Yu.A. Vliyanie stilya detsko-roditel'skikh otnoshenii na vozniknovenie strakhov u detei [Influence of the style of parent-child relations on the occurrence of fears in children]. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie = Psychological science and education*, 2008. Vol. 13, no. 4, pp. 35–47. (In Russ.).
2. Alimurzaeva E.A. Prichiny vozniknovenija strahov mladshih shkol'nikov [Causes of junior fears school children]. *Vestnik Social'no-pedagogicheskogo instituta [Bulletin of the Social and Pedagogical Institute]*, 2020. Vol. 35, no. 3, pp. 78–86. (In Russ.).
3. Dolgova V.I., Kondrat'eva O.A., Abdyramanova D.L. Osobennosti preventivnoi raboty so strakhami doshkol'nikov v usloviyakh doshkol'nogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya [Specific features of preventive work with the fears of preschoolers in a preschool educational institution]. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept» [Scientific-methodological electronic journal "Concept"]*, 2022, no. 1, pp. 62–79. (In Russ.).
4. Durasova E.A. Detskie strakhi i prichiny ikh vozniknoveniya v usloviyakh sovremennogo rossiiskogo obshchestva [Children's fears and the reasons of their occurrence in the conditions of modern Russian society]. *Pedagogika: istoriya, perspektivy [Pedagogy: history, prospects]*, 2021. Vol. 4, no. 2, pp. 77–83. DOI:10.17748/2686-9969-2021-4-2-77-83 (In Russ.).
5. Egenisova A.K., Kabakova M.B. Detskie strakhi i sposoby ikh korrektsii u detei doshkol'nogo vozrasta [Children's fears and ways to correct them in preschool children]. *Colloquium-journal*, 2019, no. 2–4, pp. 24–27. (In Russ.).
6. Zakharov A.I. Nevrozy u detei i podrostkov: Anamnez, etiologiya i patogenez [Neurosis in children and adolescents: Anamnesis, etiology and pathogenesis]. Leningrad: Publ. Medicina: Leningradskoe otdelenie, 1988. 246 p. (In Russ.).
7. Kolpakova A.S., Pronina E.V. Detskie strakhi i ih prichiny u detej mladshego shkol'nogo vozrasta [Children's fears and their causes in children of primary school age]. *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya [Almanac of modern science and education]*, 2014, no. 4, pp. 83–85. (In Russ.).
8. Koltsova I.V., Dolganina V.V. Vlijanie tipa detsko-roditel'skikh otnoshenij na vozniknovenie strahov v processe socializacii detej starshego doshkol'nogo vozrasta [Relationship on the occurrence of fears in the process of socialization of children of senior preschool age]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2020. Vol. 11, no. 2, pp. 45–54. (In Russ.).
9. Kochetova Yu.A., Klimakova M.V. Issledovaniya psikhicheskogo sostoyaniya lyudei v usloviyakh pandemii COVID-19 [Psychological State Researches in the Context of the

- COVID-19 Pandemic]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2021. Vol. 10, no. 1, pp. 48–56. DOI:10.17759/jmfp.2021100105 (In Russ.).
10. Kudaiberdieva D.M., Meshcheryakova E.Yu. Issledovanie vzaimosvyazi detskikh strakhov i stilya roditel'skogo vospitaniya [Study of the relationship between children's fears and the style of parenting]. *Vestnik Kyrgyzskogo natsional'nogo universiteta imeni Zhusupa Balasagyna [Bulletin of the Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn]*, 2021, no. 4, pp. 126–131. (In Russ.).
  11. Kuleshova N.E., Lashmaikina L.I. Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti korrektsii detskoj trevozhnosti posredstvom igroterapii [Socio-psychological features of the correction of children's anxiety through play therapy]. *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia [Humanist: actual problems of the humanities and education]*, 2022. Vol. 22, no. 2, pp. 216–224. DOI:10.15507/20789823.058.022.202202.216-224 (In Russ.).
  12. Leonovich O.M. Metody psikhologicheskoi korrektsii, ispol'zuemye v praktike vrachastomatologa pri rabote s det'mi [Methods of psychological correction used in the practice of a dentist when working with children]. *Sovremennaya stomatologiya [Modern dentistry]*, 2019. Vol. 76, no. 3, pp. 33–36. (In Russ.).
  13. Orlov A.B., Orlova L.V., Orlova N.A. Psikhologicheskie mekhanizmy vozniknoveniya i korrektsii vnushennykh detskikh strakhov [Psychological mechanisms for the emergence and correction of inspired children's fears]. *Voprosy psikhologii [Questions of Psychology]*, 2011, no. 3, pp. 17–18. (In Russ.).
  14. Ranshburg J., Popper P. Identity Secrets [Secrets of personality]. Moscow: Publ. Pedagogika, 1983. 160 p. (In Russ.).
  15. Rudskaya T. Metodika upravleniya trevozhnost'yu i strakhami detei [Methods for managing anxiety and fears in children] [Elektronnyi resurs], 2007. URL: <https://www.maam.ru/detskijasad/test-dlja-roditelei-strahi-i-trevozhnost-rebenka.html> (Accessed 10.05.2023). (In Russ.).
  16. Sarzhanova A.S., Egenisova A.K. Detskie strakhi i puti ikh preodoleniya [Children's fears and ways to overcome them]. *Sovremennye naukoemkie tehnologii [Modern high technologies]*, 2013, no. 7 (part 2), pp. 155–157. (In Russ.).
  17. Smirnova E.O. Spetsifika sovremennogo doskol'nogo detstva [Specific features of modern preschool childhood]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal [National Psychological Journal]*, 2019. Vol. 34, no. 2, pp. 25–32. (In Russ.).
  18. Khukhlaeva O.V. Korrektsiya narushenii psikhologicheskogo zdorov'ya doskol'nikov i mladshikh shkol'nikov: uchebnoe posobie [Correction of mental health disorders of preschoolers and younger schoolchildren: textbook]. Moscow: Publ. Izdatel'skii tsentr Akademiya, 2000. 176 p. (In Russ.).
  19. Shakhvorostova T.V. Metodiki korrektsii trevozhnosti i strakhov u detei starshego doskol'nogo vozrasta [Methods of Correction of Anxiety and Fears in Preschool Children]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya [Bulletin of Practical Psychology of Education]*, 2019. Vol. 16, no. 2, pp. 42–46. (In Russ.).
  20. Bilodeau-Houle A., Morand-Beaulieu S., Bouchard V., Marin M.F. Parent–child physiological concordance predicts stronger observational fear learning in children with a less

Кочетова Ю.А., Рубцова О.В., Хуснутдинова М.Р.,
Богуславская Е.В.
Страхи современных дошкольников в представлении
родителей: результаты эмпирического исследования
Психолого-педагогические исследования. 2023.
Том 15. № 2. С. 68–86.

Kochetova Yu.A., Rubtsova O.V.,
Khusnutdinova M.R., Boguslavskaya E.V.
Contemporary Preschoolers' Fears through the Eyes of
Their Parents: The Results of an Empirical Study
Psychological-Educational Studies. 2023.
Vol. 15, no. 2, pp. 68–86.

- secure relationship with their parent. *Journal of Experimental Child Psychology*, 2023. Vol. 226, pp. 105553. DOI:10.1016/j.jecp.2022.105553
21. Child Psychology / A.T. Jersild (Ed.). Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1975.
  22. Dahlander A., Soares F., Grindeffjord M., Dahllöf G. Factors Associated with Dental Fear and Anxiety in Children Aged 7 to 9 Years. *Dent J (Basel)*, 2019. Vol. 7, no. 3, p. 68. DOI:10.3390/dj7030068
  23. Klingberg G., Broberg A.G. Dental fear/anxiety and dental behaviour management problems in children and adolescents: a review of prevalence and concomitant psychological factors. *International journal of pediatric dentistry*, 2007. Vol. 17, no. 6, pp. 391–406. DOI:10.1111/j.1365-263X.2007.00872.x
  24. Mangolian S.P., Dehghan M., Maazallahi M., Asadi N. Fear and anxiety in girls aged 7 to 11 years old and related factors during the coronavirus pandemic. *Clinical Child Psychology and Psychiatry*, 2022. Vol. 27, no. 1, pp. 259–268. DOI:10.1177/13591045211013873
  25. McMurtry C.M., Noel M., Chambers C.T., McGrath P.J. Children's fear during procedural pain: preliminary investigation of the Children's Fear Scale. *Health psychology*, 2011. Vol. 30, no. 6, pp. 780–788. DOI:10.1037/a0024817
  26. Polloni L., Muraro A. Anxiety and food allergy: A review of the last two decades. *Clinical and experimental allergy trusted evidence in allergy*, 2019. Vol. 50, no. 4, pp. 420–441. DOI:10.1111/cea.13548
  27. Sáez-Clarke E., Comer J.S., Evans A., Karlovich A.R., Malloy L.C., Peris T.S., Pincus D.B., Salem H., Ehrenreich-May J. Fear of illness & virus evaluation (FIVE) COVID-19 scales for children-parent/caregiver-report development and validation. *Journal of anxiety disorders*, 2022. Vol. 89, pp. 102586. DOI:10.1016/j.janxdis.2022.102586
  28. Wu X. Investigation and research on children's fear in preschool education. *Psychiatria Danubina*, 2022. Vol. 34, no. 5, p. 279.

Информация об авторах

Кочетова Юлия Андреевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Возрастная психология имени профессора Л.Ф. Обуховой» факультета «Психология образования», ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9853-569X>, e-mail: kochetovayua@mgppu.ru

Рубцова Ольга Витальевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Возрастная психология имени профессора Л.Ф. Обуховой» факультета «Психология образования», руководитель Центра междисциплинарных исследований современного детства, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3902-1234>, e-mail: ovrubsova@mail.ru

Хуснутдинова Маргарита Рафаильевна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований современного детства, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7688-0230>, e-mail: husnutdinovaMR@mgppu.ru

Кочетова Ю.А., Рубцова О.В., Хуснутдинова М.Р.,
Богуславская Е.В.
Страхи современных дошкольников в представлении
родителей: результаты эмпирического исследования
Психолого-педагогические исследования. 2023.
Том 15. № 2. С. 68–86.

Kochetova Yu.A., Rubtsova O.V.,
Khusnutdinova M.R., Boguslavskaya E.V.
Contemporary Preschoolers' Fears through the Eyes of
Their Parents: The Results of an Empirical Study
Psychological-Educational Studies. 2023.
Vol. 15, no. 2, pp. 68–86.

Богуславская Екатерина Викторовна, магистрант кафедры ЮНЕСКО «Культурно-историческая психология детства», ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5075-8030>, e-mail: ekaterina051975@gmail.com

Information about the authors

Yulia A. Kochetova, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Developmental Psychology, Department of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9853-569X>, e-mail: kochetovayua@mgppu.ru

Olga V. Rubtsova, PhD in Psychology, Associate Professor, Head of the Center for Interdisciplinary Research on Contemporary Childhood, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3902-1234>, e-mail: ovrubsova@mail.ru

Margarita R. Khusnutdinova, PhD in Sociology, Senior Researcher, Center for Interdisciplinary Research on Contemporary Childhood, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7688-0230>, e-mail: husnutdinovaMR@mgppu.ru

Ekaterina V. Boguslavskaya, Master`s student of UNESCO Department of Cultural and Historical Psychology of Childhood, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5075-8030>, e-mail: ekaterina051975@gmail.com

Получена 22.05.2023

Received 22.05.2023

Принята в печать 10.06.2023

Accepted 10.06.2023